

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

**«РУССКИЙ ВОПРОС» В ИСТОРИИ ПОЛИТИКИ
И МЫСЛИ XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.:
ИСТОКИ И СМЫСЛ СОВРЕМЕННОЙ РУСФОБИИ**

руководитель проекта: д. полит.н. А.А. Ширинянц

исполнители проекта:

к.полит.н. В.А. Болдин, Д.Ю. Кургинова, к.полит. н., А.В. Мырикова

*Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда
№ 23–28–00182, <https://rscf.ru/project/23-28-00182/>
(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова).*

О ТЕРМИНЕ «РУСОФОБИЯ»

По данным CyberLeninka за последние два года вышло 1188 статей, посвященных «русофобии», однако консенсус по вопросу, что конкретно следует понимать под «русофобией», до сих пор не достигнут.

Большинство исследователей, занимающихся исследованием вопроса «русофобии», придерживаются психологического подхода. Его сторонники при определении сущности этого явления используют в качестве родовых понятий – «страх», «ненависть», «установки», «стереотипы», «отношение», «предрассудки», «враждебность» и «представление».

«Русофобия – неприязнь, ненависть к России и русским, к проявлениям их этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности» (Меморандум экспертного центра Всемирного русского народного собора «О русофобии»)

Существует коммуникативный подход, приверженцы которого рассматривают русофобию как коммуникативную стратегию или инструмент информационной войны.

«Русофобия – это стратегия современной информационной войны, представляющая собой общую коммуникативную стратегию манипулятивного характера эмоционально-негативного отношения к аудитории, конфронтационная по существу» (Рябова М. Ю. Русофобия как коммуникативная стратегия)

Внимания заслуживает также подход, согласно которому русофобия – это идеология.

«Русофобия – идеология определённого общественного слоя, составляющего меньшинство и противопоставляющего себя остальному народу. <...> Утверждается, что должна полностью игнорироваться историческая традиция и национальная точка зрения, надо строить нашу жизнь на основе норм западноевропейского, а особенно американского общества» (Шафаревич И. Р. Русофобия: десять лет спустя)

При этом важно разделять авторов на рассматривающих русофобию как временную патологию и как явление постоянное.

«Ряд французов страдает тяжёлым заболеванием – русофобией. Симптомы вызывают тревогу, и болезнь, если не принять меры, может перейти в хроническую форму» (Толстой Я.Н. Франция и Россия)

Существуют и «эксперты», отрицающие существование русофобии и считающие её мифом:

«Русофобия – защитный механизм, с помощью которого «путинский режим» объясняет проблемы в отношениях с Западом и отвлекает внимание от их подлинной причины, своих агрессивных действий» (американский политолог Дэвид Саттер в интервью «Радио Свобода»).

О ТЕРМИНЕ «РУСОФОБИЯ»

Принято также разделение русофобии на внутреннюю и внешнюю. Существование «внутренней» русофобии отметил ещё Ф. И. Тютчев и связывал её с «пропагандами» – католической, революционной и пр., которым вторит «насмешка эха» – западная колония образованных русских.

*«...в нашей публицистике и литературе существует очень влиятельное течение, внушающее концепцию неполноценности и ущербности русской истории, культуры, народной психики»
(Шафаревич И.Р. Русофобия: десять лет спустя)*

В период Специальной военной операции (СВО) на Украине в современный публичный дискурс был введен термин «рашизм», имеющий тесную связь с русофобией.

«Рашизм новую разновидность тоталитарной идеологии и практики, лежащую в основе режима, сформировавшегося в Российской Федерации под руководством президента В. Путина и основывающегося на традициях российского шовинизма и империализма, практиках коммунистического режима СССР и национал-социализма» (Заявление Верховной Рады Украины от 13 марта 2023 г.)

ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОЙ РУСОФОБИИ»

Исследования русофобии показывают, что на Западе русские зачастую воспринимались сквозь призму «азиатскости», как «дикари» и «варвары». Вместе с тем, с точки зрения стран Дальнего Востока Россия не является частью азиатского мира.

Так, в конце XIX века Россия наравне с Великобританией, Францией, США, считалась западной державой, враждебной Азии и её интересам.

Анализ антирусских текстов конца XIX – начала XX показал: рост русофобских настроений в Корее, Китае и Японии изначально был связан с распространением идей азиатизма или паназиатизма. Под азиатизмом понимается идейно-политическое течение, призывающее к единению, интеграции и гегемонии азиатских народов.

Общим мотивом работ паназиатистов стало объединение стран Тихоокеанского региона, а также изгнание европейцев с целью создания «Азии для азиатов», включая территории России.

Лидером, активно насаждавшим идеи паназиатизма, а вместе с ними и русофобию стала Японская империя, избежавшая колонизации.

Для Востока первичен вопрос цивилизационного противостояния с Западом, и русофобия в данном случае, скорее, – разновидность расизма.

АВТОРЫ И ТЕМЫ РАССМОТРЕННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ВОСТОК

Тояма Мицуру (1855–1944) — известный японский политический деятель, один из основоположников азиатизма, проповедник идеи «мессианской роли» Японии и создатель политического общества Гэнъеся. «Совершенный в древнем бусидо», «великий Востока», «куромаку», отец японского радикального национализма — всё это характеристики, которые позволяют нам говорить о масштабе личности Тоямы и её значимости для истории. Духовный наставник континентальных ронинов.

«Япония должна стать центром нравственности. <...> Для этого надо сначала решить китайский вопрос, воплотить в жизнь тройственный пакт между Японией, Маньчжурией и Китаем, а также построить на Востоке идеальную страну человечности, справедливости и морали, присоединив к ней Индию. Китай — страна, где изначально зародилась нравственность <...> Индия — родина Будды и исток буддизма. <...> Моральное обязательство японского народа — освободить Китай, где родился Конфуций, и Индию, где родился Будда, от жалкого состояния, то есть от рабства белых людей» (Цит. по: Таинственные люди Гэнъеся. Тояма Мицуру)

Феномен континентальных ронинов — японцев, странствовавших или проживавших на территориях материкового Китая, Маньчжурии, Сибири и Корейского полуострова, а также разделявших идеи национализма и внешней экспансии. Некоторые из них держали собственный бизнес, открывали образовательные учреждения, преподавали или даже могли заниматься криминальной деятельностью. На фото книга — «Континентальные ронины: слава и провал романтизма Мэйдзи» (1967).

Утида Рёхэй (1874 – 1937) — японский политический деятель, азиатист, радикальный националист, последователь Тоямы Мицуру, идеолог континентальных ронинов и создатель патриотического общества «Кокурюкай» (с яп. «Общество черного дракона»). Сам не раз побывал «на континенте» в интересах Японской империи. В 1895 г. он отправился в Сибирь, «чтобы изучить внутреннее положение России и отомстить». Второе его путешествие состоялось в 1896–1898 гг.: сначала Утида преподавал дзюдо во Владивостоке, потом «прочесал» Сибирь, посетил Санкт-Петербург, Москву, и вернулся на родину через Нерчинск, Хабаровск и Владивосток.

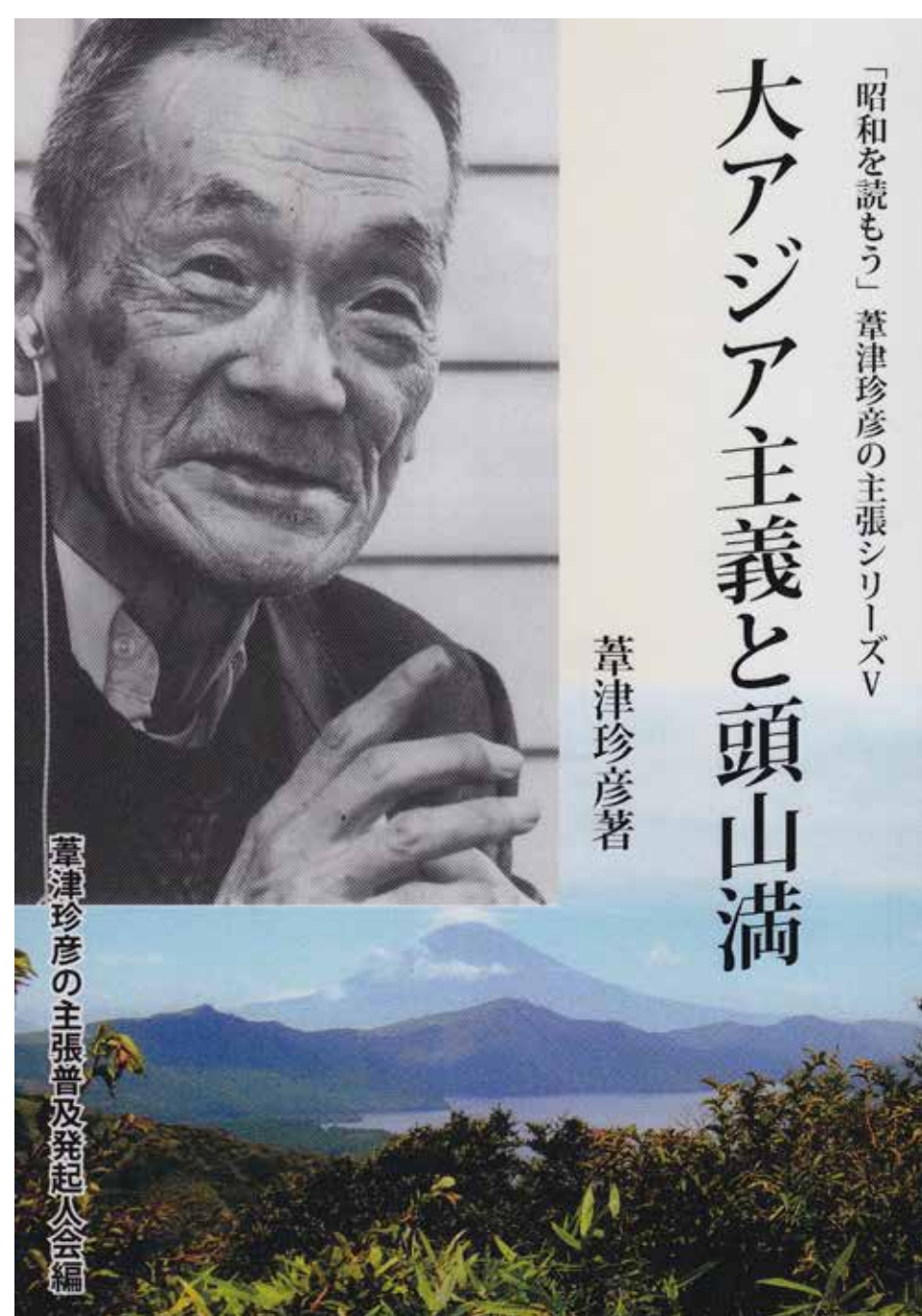
АВТОРЫ И ТЕМЫ РАССМОТРЕННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ВОСТОК

«... нам жаль русских. Они так близки к европейским народам и так заброшены. Положительно нет у европейцев ни сострадания, ни сердца. Нельзя нам следовать их примеру, а нужно помочь страдальцам» (Извлечение из 2-го выпуска (апрель 1901 г.) «Известий Амурского общества», Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 4. Д. 481. Л. 280–288)

Сугияма Сигэмару (1864-1935) — японский бизнесмен, известный также как один из идеологов внутренней и внешней политики периодов Мэйдзи, Тайсё и раннего Сёва. Вдохновитель японского колониализма. Известно, что он был одним из ближайших соратников Тоямы Мицуру. Как и за Тоямой, за Сугиямой закрепилось звание «куромаку», никогда не занимавшего политических должностей «серого кардинала» и участника «закулисных игр».

«На бесчисленных реках Приморского края, и особенно на прибрежных участках озера Синкай, уже опробована культура риса методом посева. Это почти равно количеству риса, производимого в Японии, и, следовательно, является идеальным местом для выращивания и производства продуктов питания для населения, которое сегодня увеличивается на миллион человек в год» (Сугияма, С. «Политика гражданской войны»)

Рефлексия по поводу наследия азиатизма в Японии, Корее и Китае. Японским академическим сообществом активно предпринимаются попытки пересмотра «одностороннего» взгляда на личность на движение континентальных ронинов и азиатизм в целом. Вопреки американской историографической традиции, их начинают пересматривать как идейное течение, не являвшееся однородным и не принадлежащим лишь Японии. Среди людей, с которыми азиатисты встречались для оказания поддержки под эгидой «азиатской солидарности» политические деятели Ким Ок Гюн, Пак Ён Хё, Сунь Ятсен, Эмилио Агинальдо, Рабиндранат Тагор, Абдурашид Ибрагимов и многие другие.

«Континентальные ронины, которые были чистейшими наследниками идеалов японского народа во времена Мэйдзи, которые посвятили свою жизнь благородным и великим идеалам, закончив свою жизнь в служении Азии и Японии, даже не заботясь о своей семье — они оставили след в истории японского народа, которым мы должны вечно гордиться» (Асидзу Удзухико, «Великий азиатизм и Тояма Мицуру»)

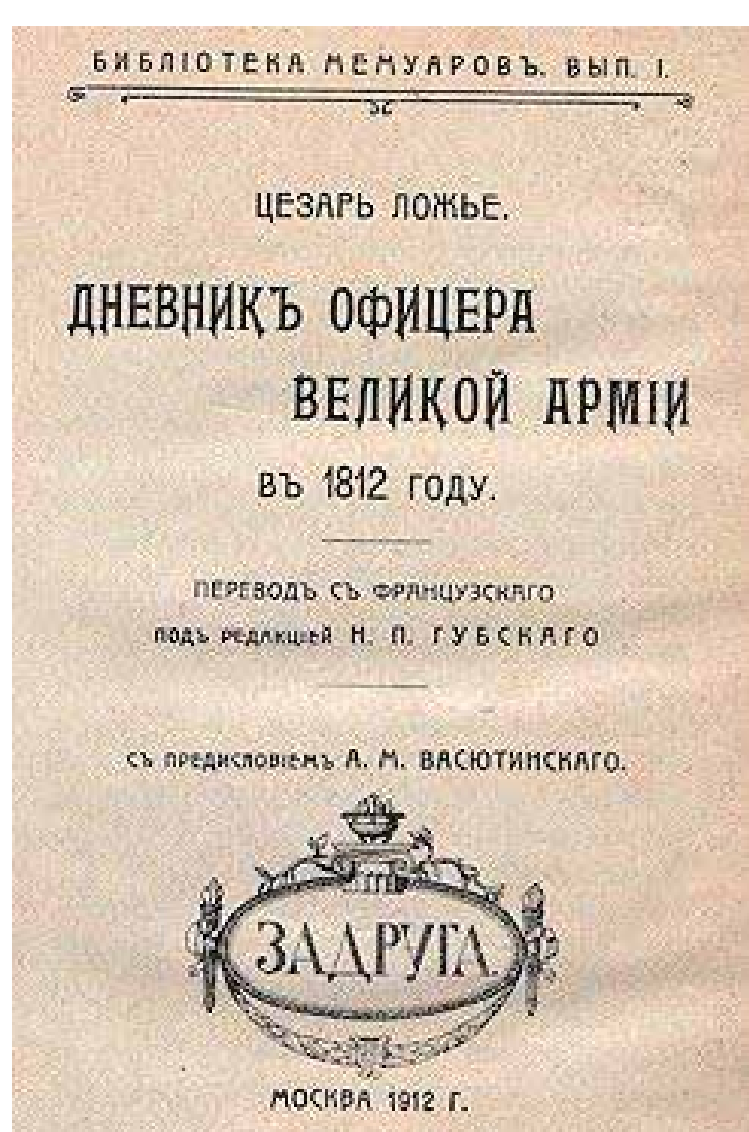
АВТОРЫ И ТЕМЫ РАССМОТРЕННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ЗАПАД

Деян Минович (род. 1972) – доктор философии, доцент юридического факультета Университета Приштина-Косовска-Митровица, написал книгу «Русофобия среди сербов. 1878–2017», изданную в 2017 г. Этот труд вызвал большой интерес, и в 2022 г. вышло второе издание. Д. Минович провел глубокий анализ большого фактического материала, показал генезис русофобии в сербском обществе и обрисовал определенные тенденции развития этого феномена.

«Западное академическое сообщество (профессора университетов, теологи, историки, философы, политологи) столетиями создают русофобский «метадискурс». Основами этого «метадискурса» являются стереотипы (и фальсификации) о суровых русских «варварах», «рабах», «азиатской деспотии», о «мрачном периоде истории» (до правления Петра Великого), «завещании Петра Великого о завоевании Европы», «политической реакции», «жандарме Европы», об «ордах казаков», «монголоидах», «москалях», «пьяных лентяях», русских «кровожадных» правителях от Ивана Грозного до Сталина, о большевизме как продукте русского шовинизма» (Минович, Д. «Русофобия среди сербов. 1878–2017»)

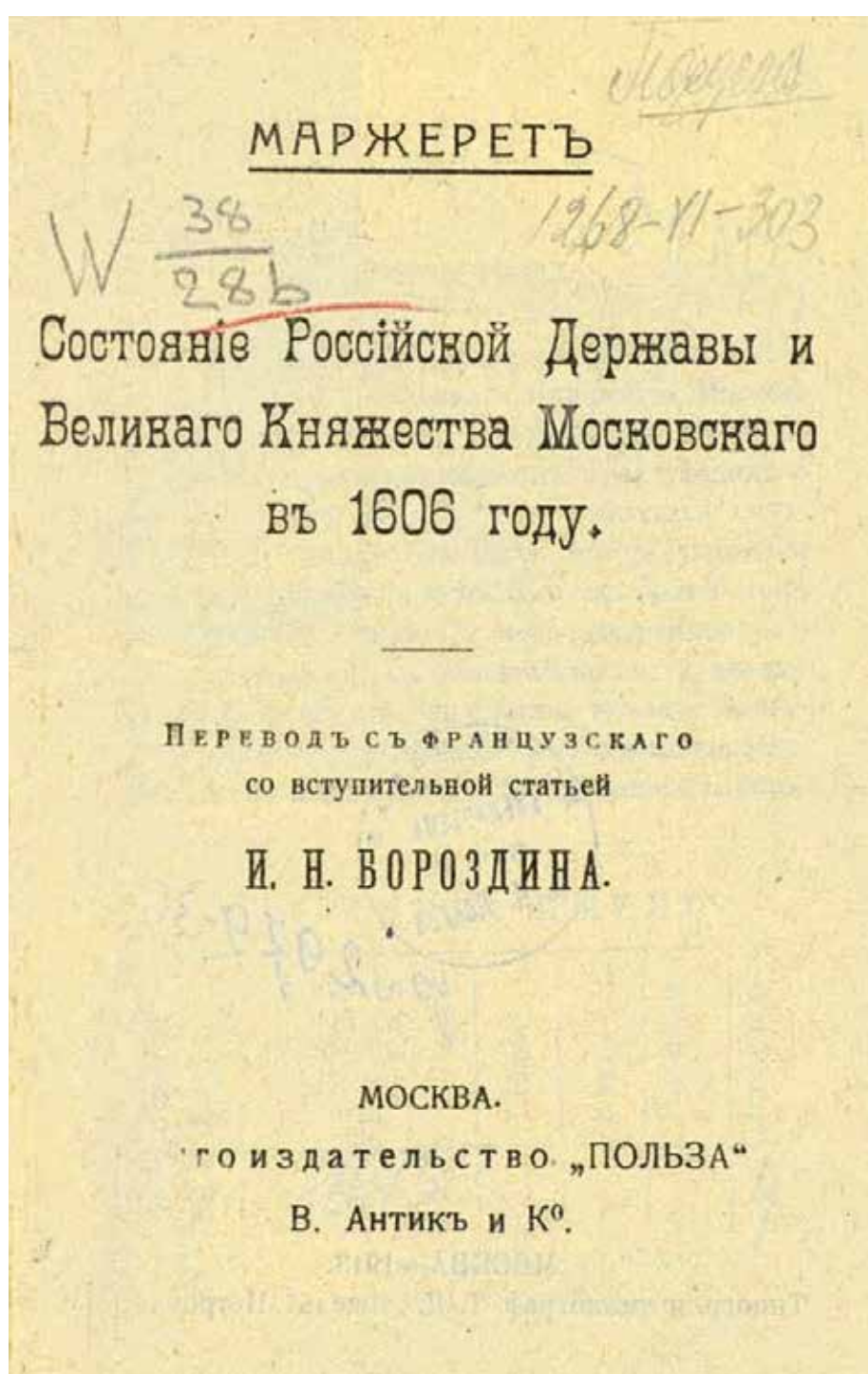
Мирослав Спалайкович (1869–1951) – сербский дипломат. Был последним сербским послом в Петербурге, министром иностранных дел Королевства сербов, хорватов и словенцев, депутатом скупщины Королевства и югославским послом во Франции. Запомнился в России обидными высказываниями, которые, как сербский посол, адресовал 1 января 1918 года новому правителю страны Владимиру Ильичу Ленину. Первому человеку новой России в Смольном он сказал: «Вы бандит, я плюю вам в лицо».

Цезарь Ложье де Беллекур (1789–1871) – офицер итальянского гвардейского полка, находившегося под командованием принца Евгения Богарне. Автор «Дневника офицера Великой армии в 1812 году», представляющего собой воспоминания-мемуары и содержащий много интересных описаний как России, так и ее жителей. Как пишет автор вступительной статьи к публикации «Дневника» А. М. Васютинский, текст французского офицера привлекает, прежде всего, своей искренностью, простотой, отсутствием ложного пафоса и бравадных геройских фраз.

АВТОРЫ И ТЕМЫ РАССМОТРЕННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ЗАПАД

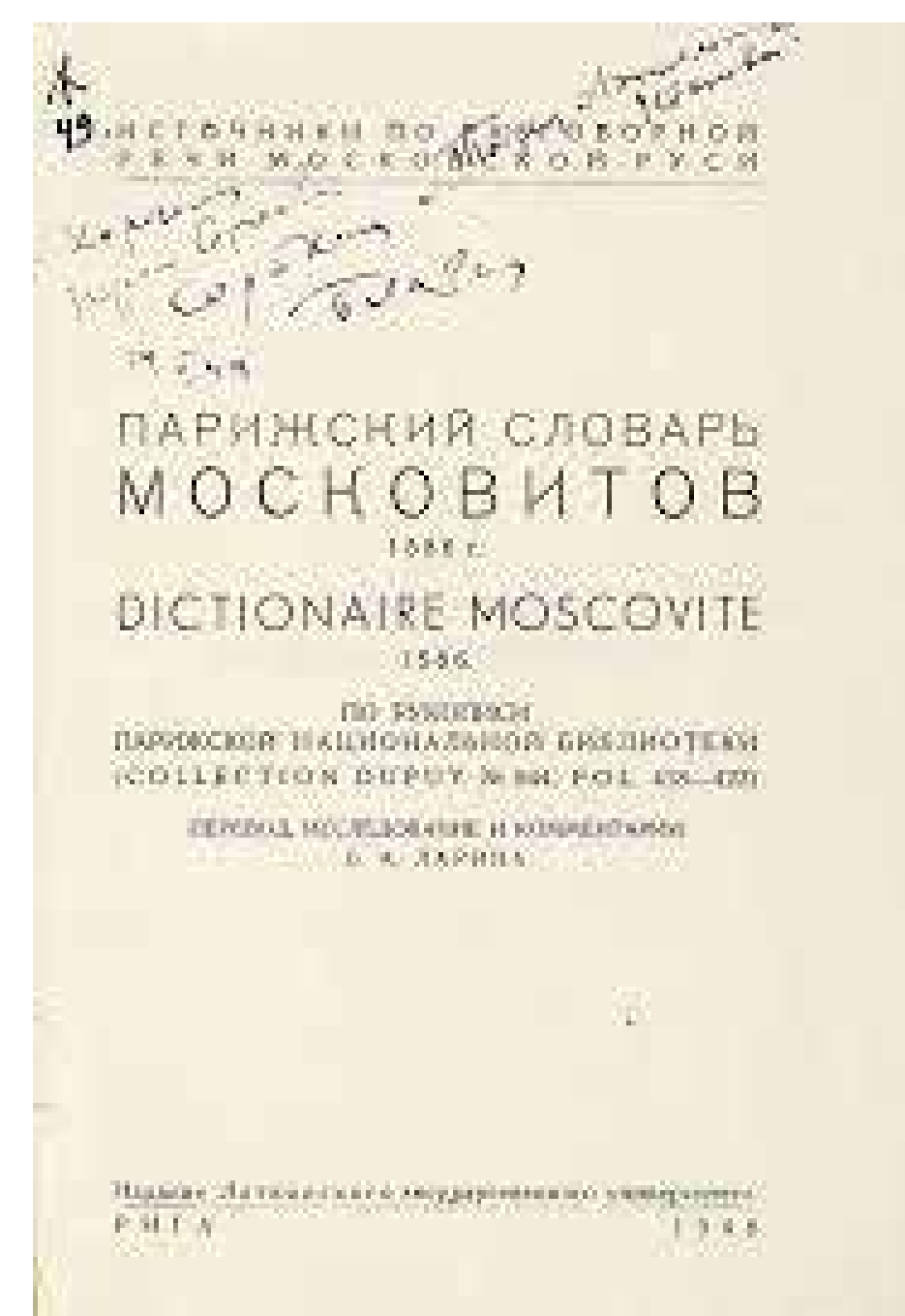
«У каждого как бы крылья выросли на сердце и на ногах; как легко стало идти. Солнце лило свои горячие лучи на бесплодные поля, оно дошло до зенита, когда Иерусалим предстал перед нами! Да, это Иерусалим, мы видим его, мы осязаем его, тысячи голосов, как один, звучат в воздухе, приветствуя Иерусалим!» (Цезарь Ложье де Беллекур [о Москве], Дневник офицера Великой армии в 1812 году»)

Жак Маржерет (ок. 1565 – не ранее 1619) – профессиональный наемный солдат, который с 1600 по сентябрь 1606 гг. состоял на службе в России, будучи очевидцем и участником многих событий. С приходом к власти Лжедмитрия I он становится начальником одного из отрядов гвардии. С приходом к власти Василия Шуйского Маржерет покидает Россию и отправляется во Францию, где был принят королем Генрихом IV, поручившим Маржерету письменно изложить все, что тот узнал о Московии. Итогом стала книга «Состояние Российской империи и Великого княжества Московского», в которой присутствуют самые разнообразные сюжеты – от относительно нейтрального описания до демонизации России.

Цель работы Маржерета «исправить ошибку многих, считающих Венгрию границей Христианского мира. Ибо доподлинно могу сказать, что Россия, описание коей я предпринимаю по поручению Вашего Величества, – один из надежнейших редутов Христианского мира, ибо эта Империя, эта страна более обширна, могущественна, населена и изобильна, чем думают, и лучше вооружена и защищена против скифов и иных магометанских народов, чем считают многие. Абсолютная власть государя в своем государстве внушает страх и почтение подданным, а внутри страны хороший порядок и управление защищают ее от постоянных варварских набегов» (Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московского)

«Парижский словарь Московитов» Ж. Соважа (1586) – первый словарь-разговорник русского языка конца XVI в. Словарь состоит из 621 двужычной французско-русской словарной строки, или «статьи». Значительная часть «Словаря» представляет собой ответы на вопросы, объединенные в тематические группы и отвечающие нуждам торговли и официальных сношений. Несмотря на ряд лингвистических неточностей и ограниченность этого источника его первоочередной утилитарной задачей, «Словарь» позволяет не только воссоздать образ русского общества, но и проследить генезис некоторых культурных представлений французов о России и русских.

АВТОРЫ И ТЕМЫ РАССМОТРЕННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ЗАПАД

Фуа де ла Невилль (ум. около 1699) – французский дипломат, с 1680-х гг. поступивший на службу к польскому королю. Именно в этом качестве с августа по декабрь 1689 г. он посетил Москву. Результатом этой миссии и стали «Записки о Московии», которые вышли в свет под названием «Любопытное и новое известие о Московии». «Записки» дают панораму внутренней и внешней политики страны накануне петровских реформ.

«Он (польский король) оказал мне честь, предложив мне это поручение, что удивило меня, поскольку я уже путешествовал туда и не раз испытал подозрения этих варваров. <...> Я неоднократно заявлял, что в моем лице нарушаются права человека, что я слишком хорошо видел, что король Польши был дезинформирован, когда, назначая меня на эту миссию, уверял меня, что московиты больше не варвары, что мне настолько неуютно в их стране, что я пожалел, чтобы мне не было позволено купить разрешение вернуться домой» (Невилль, де ла Фуа. «Записки о Московии»)

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ АНТИРУСОФОБСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

Возможно выделить несколько способов противостоять антироссийскому дискурсу. Первый способ – утверждать прямо противоположное тому, что гласят стереотипы: например, что в России демократия не угасла, а наоборот развивается. Второй способ защиты – пародия. Третий способ реакции на русофобию – контекстуализация. Необходимо посмотреть на события под другим углом зрения. В исторической ретроспективе и перспективе связать их с другими событиями, которые были исключены из контекста умышленно.

Формирование позитивного образа России и ее культуры посредством механизмов гуманитарной политики: научной дипломатии, продвижения русского языка и литературы, научных и гуманитарных инициатив.

Подготовка и внедрение образовательных дисциплин, рассчитанных на преподавание в бакалавриате и магистратуре, основанных на дидактических практиках, способствующих формированию критического восприятия у обучающихся.

Расширение практик научно-популярных лекций и мастер классов, охватывающих российскую и зарубежную аудиторию и способствующих ее знакомству с работами отечественных ученых в области истории социально-политических учений, истории и теории политики, политической философии.

В Азии. Важно не только принять участие в ревизии азиатизма, но и предложить альтернативную модель, включающую Россию в пространство Азии. Приоритет: сломить сложившийся с конца XIX века стереотип о России как «западной державы», враждебной Востоку.

Поддержание уже наработанных культурных и научных связей через усиление православной церкви, духовной миссионерской деятельности и привлечение русских священников для работы в Азии. Православная миссия в Азии (Китайская православная церковь, Японская православная церковь, Корейская митрополия) на данный момент теряет прихожан, что является негативной тенденцией. При этом именно православная миссия всегда была идеологической силой, противостоявшей воинствующему азиатизму и антирусским настроениям.